

Филология: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Ван Л. Освоение способов указания на транспорт при овладении русским языком как родным и как иностранным // Филология: научные исследования. 2024. № 6. DOI: 10.7256/2454-0749.2024.6.70825 EDN: IVYXMX URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=70825

Освоение способов указания на транспорт при овладении русским языком как родным и как иностранным

Ван Лина

ORCID: 0009-0006-2790-0676

аспирант; научно-исследовательская группа "Русский язык, языки народов России"; Санкт-Петербургский государственный университет

199058, Россия, Ленинградская область, г. Санкт Петербург, Морская наб., 39, кв. 48

✉ linawang511@gmail.com

[Статья из рубрики "Лингвокультурология"](#)

DOI:

10.7256/2454-0749.2024.6.70825

EDN:

IVYXMX

Дата направления статьи в редакцию:

22-05-2024

Аннотация: Предметом исследования статьи являются особенности предложно-падежных конструкций со значением транспортного средства в детской монолингвальной речи, в речи китайских студентов, изучающих русский язык как иностранный и в речи эрратажных носителей русского языка с разными доминирующими языками. В исследовании рассматриваются падежные конструкции со значением передвижения. Анализируется специфика овладения грамматической конструкцией в ходе освоения русского языка как родного, как одного из родных и как иностранного. Материалом исследования послужили экспериментальные данные, собранные в детской аудитории и во взрослой иностранной аудитории, а также сведения «Русского учебного корпуса /RLC» (Корпус Лингвистической лаборатории по корпусным технологиям НИУ ВШЭ, содержащий информацию об освоении русского языка как иностранного и носителях русского языка с разными доминирующими языками). Методологию исследования составило: лонгитюдное наблюдение за речью детей-монолингвов, психолингвистический эксперимент в иностранной аудитории, метод корпусного

исследования; сопоставительное исследование, семантический и функциональный анализ. Научная новизна предложеной работы заключается в том, что впервые представлен сопоставительный анализ данных, описывающих пути освоения падежной конструкции со значением указания на транспорт русскоязычными детьми, китайским студентами и эритажными носителями русского языка. Рассмотрены типичные различия и ошибки в выборе конструкции, описана стратегия симплификации в речи иностранных студентов, проанализированы пути грамматической интерференции. Анализ ошибок, допускаемых русскоязычными детьми и взрослыми иностранцами, позволяет сделать выводы о специфике освоения русских падежных значений. Ошибки в выборе падежного окончания при правильно выбранном предлоге часто наблюдаются в речи иностранных студентов и эритажных носителей, но в детской речи не появляются. Таким образом, в русском языке существует большое разнообразие способов указания на транспортное средство. Выбор правильной конструкции при указании на транспорт представляет собой специфическую сложность в ходе освоения русского языка как иностранного и требует специального внимания.

Ключевые слова:

падежное значение, речевая ошибка, детская речь, онтолингвистика, родной первый язык, иностранный язык, эритажный язык, медиатив, эритажный носитель, предложно-падежная конструкция

Введение

Методы преподавания русского языка как родного, как одного из родных, как неродного, как иностранного активно разрабатываются в последние годы и являются предметом пристального научного исследования и интереса. Ученые отмечают, что в современной мультиязычной и поликультурной среде требуется создание особых синкетических методик, намечается взаимопроникновение методов преподавания русского языка разным категориям учащихся [\[10, с. 83\]](#). В связи с этим вопрос о том, насколько процессы освоения языка в разных ситуациях различаются и в чем они сходны, становится весьма актуальным.

Л. С. Выготский утверждал: «Если развитие родного языка начинается со свободного, спонтанного пользования речью и завершается осознанием речевых форм и овладением ими, то развитие иностранного языка начинается с осознания языка и произвольного овладения им и завершается свободной, спонтанной речью» [\[9, с. 292\]](#). Дети бессознательно и спонтанно анализируют речевой инпут на первых ступенях естественного освоения языка и постепенно знакомятся с декларативными правилами уже в школьном возрасте. Взрослые, изучающие русский как иностранный, идут путем «сверху вниз»: осмысляют и заучивают декларативные правила и только потом переходят от осознанного контроля к неосознанному пользованию языком. Отсюда различия в протекании процессов освоения языка и пользования им, которые приводят к разным типам ошибок монолингвальных детей и взрослых иностранцев.

По мнению С. Н. Цейтлин и Т. А. Кругляковой, дети допускают ошибки вследствие несформированности механизмов оперативной памяти и других когнитивных механизмов [\[25, с. 107\]](#). Взрослые, приступающие к изучению иностранного языка, обладают развитыми когнитивными способностями и коммуникативными потребностями, но не всегда могут выразить их в речи на чужом языке. Это приводит к симплификации,

которая «находит свое проявление в упрощении языковых явлений» [\[26, с. 520\]](#) и межъязыковой интерференции.

В любом случае, в сознании детей и взрослых имплицитно формируются процедурные правила, регламентирующие выбор единицы языка и, в случае необходимости, ее конструирование. В результате дети и взрослые совершают общие ошибки, которые принято называть системными, так как они обусловлены особенностями устройства самой системы русского языка. С. Н. Цейтлин и Т. А. Круглякова утверждают, что эти ошибки «характерны для всех осваивающих язык и парадоксальным образом являются свидетельством осознания языковых законов» [\[25, с. 105\]](#).

Особым путем идет освоение языка в ситуации эмиграции, если родной язык родителей сохраняется в качестве семейного языка. М. Низник утверждает, что эритажные носители (*heritage language speakers*) как носители семейного языка, выросшие в семьях, где говорили на другом языке и владеющие в той или иной степени как доминирующим языком, так и семейным языком, с лингвистической точки зрения представляют собой особую группу [\[21, с. 93\]](#). Инпут у эритажных носителей беднее, чем у монолингвальных детей, что дает им меньше возможностей для языковых обобщений. При этом когнитивные способности и коммуникативные потребности опережают возможности выражения в речи на семейном языке, что приводит к значительному количеству «ошибок иностранца».

Обзор литературы

Существует большое количество работ, в которых рассматриваются возможности выражения падежных значений в русском языке [\[5, 6, 13, 20 и др.\]](#). В том числе ученые проводят сопоставительные исследования способов указания на транспортное средство в различных языках [\[3, 4, 14, 15, 22\]](#). Исследования, выполненные в русле функционального синтаксиса, позволяют проследить, как устроена категория падежа в разных языках мира.

Изучение путей становления падежных значений при освоении языка в разных ситуациях общения также способствуют описанию универсального и специфического в устройстве категории падежа в разных языках.

Специфика освоения падежных значений в речи русского монолингвального ребенка хорошо исследована [\[1, 4, 9, 12, 16, 24 и др.\]](#). Существуют научные труды, позволяющие сравнить природу ошибок и проанализировать механизмы освоения русских падежных конструкций носителями разных языков [\[7, 18, 19, 21, 25, 27, 28, 29\]](#). Однако лингвистическая разработка проблемы находится в начале пути; специальные работы, посвященные становлению конкретных падежных значений, еще малочисленны и наше исследование призвано восполнить этот пробел.

Цель

Главной целью нашего исследования является анализ специфики русских предложно-падежных конструкций, указывающих на транспортные средства, сквозь призму ошибок, которые допускают русскоязычные дети-монолингвы, взрослые носители китайского языка, изучающие русский как иностранный, и эритажные носители русского языка с различными первыми языками. В число наших задач входило проследить направления грамматической интерференции и проанализировать причины трудностей, которые

испытывают монолингвальные дети, иностранные учащиеся и эритажные носители при указании на средства передвижения в русском языке.

Материалы исследования

Материалы были собраны в русском лингвистическом корпусе RLC, разработанном научными сотрудниками НИУ ВШЭ под руководством Е. В. Рахилиной (<http://www.web-corpora.net/RLC/>). Поиск в корпусе осуществлялся по ключевым словам, называющим транспортные средства (*автобус, самолёт, трамвай, такси, метро, эскалатор, велосипед, корабль, лодка*), и животных (*лошадь, собака*). Было отобрано 56 контекстов, содержащих ошибки в выборе предлога и/или падежного окончания.

На втором этапе исследования были проведены две серии экспериментов. Испытуемым предлагалось описать картинку, используя заданное слово, которое называет транспортное средство, изображенное на картинке. Мы предположили, что выбор предложно-падежной формы будет зависеть не только от глагола, но и от существительного, входящего в конструкцию. В экспериментах приняли участие 24 ученика начальной частной школы «Квадривиум» и гимназии № 171 Центрального района г. Санкт-Петербурга в возрасте 8–11 лет и 47 иностранцев с родным китайским языком – студентов Санкт-Петербургского государственного университета и Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Результаты и дискуссия

Сопоставление данных о становлении падежной грамматики в ходе освоения языка как родного, иностранного и эритажного в разных ситуациях позволяет сделать следующие наблюдения.

1) На начальных этапах освоения падежной грамматики китайские студенты прибегают к стратегии симплификации, используя начальные формы существительных без предлога при указании на транспорт. Мы можем предположить, что такие «замороженные формы» именительного падежа используются при общем указании на объект: *ехать автобус, летать самолёт*. Не исключено, что в данном случае имеет смысл говорить не о замороженном именительном, а об использовании формы винительного падежа без предлога. Именно эта форма является самым простым способом при указании на объект в широком значении. Другое возможное объяснение подобных ошибок – неразличение конструкций, указывающий на направление (*сесть в автобус*) и расположение (*ехать в автобусе*), что приводит к смешению форм винительного, совпадающего с именительным, и предложного падежей.

Не исключено, что на возникновение таких ошибок оказывает влияние родной язык: в китайском языке в данном случае используются эквивалентные конструкции без предлога с глаголом *乘坐* (чэн цзо: ехать), указывающим на передвижение: *乘坐公交车* (чэн цзо гун цзяо чэ: 'ехать автобус'), *乘坐飞机* (чэн цзо фэй цзи: '(чэн цзо: ехать самолёт'). Однако в спонтанной письменной речи эритажных носителей с разными первыми языками также наблюдались похожие ошибки: *Я люблю смотреть и летать самолёт* (FL (первый язык): японский).

2) Мы предполагали, что предлог не будет пропускаться в конструкциях с несклоняемыми существительными, так как в данном случае он представляет собой единственное указание на грамматическое значение. Однако в речи эритажных носителей пропуск предлога в конструкциях с существительными *такси, метро* встречался: *Волки пригласят их пассажиров входить в таксе и ехать такси* (FL:

французский). Такая же ошибка отмечается в речи китайских студентов. Возможно, причина заключается в интерференции, если в первом языке пишущего используется беспредложная конструкция: 乘坐地铁 (чэн цзо ди те: 'ехать метро' – китайский; prendre le métro 'сесть в метро' – французский).

3) Вопреки распространенному в науке мнению, согласно которому выбор верного окончания в сочетании с пропуском предлога считается типичной ошибкой русскоязычного ребенка в отличие от речевой продукции взрослого иностранца [24, с. 171]. Эритажные носители нередко опускали предлог, ставя существительное в форму предложного падежа: Я не ежу автобусе (FL: французский язык). В речи носителей китайского языка, изучающих русский как иностранный, такие ошибки тоже встречались: В зоопарк нужно ехать автобусе потом идти пешком. Причина ошибок заключается в том, что в родном языке в подобных выражениях предлог не требуется. Знание родного языка накладывалось на иностранный, и студент изобретал конструкцию с существительным в форме предложного падежа без предлога.

4) Дети-носители не совершают ошибок выбора и ощущают тонкие смысловые оттенки, которые позволяют передать различные грамматические формы. В нашем экспериментальном материале были представлены предложения, в которых мы ожидали появления форм *на автобусе*, *в автобусе*, *автобусом*. По мнению М. В. Всеволодовой и Ю. В. Владимирского, пространственное значение, осложненное семой образа действия, имеет три подзначения: 1) передвижение при помощи транспортных средств, 2) расположение и перемещение в пространстве, 3) закрепление одного предмета при помощи другого [5, с. 80]. В русском языке, при указании на транспортные средства чаще используются формы с предлогом *на*, однако при указании на происходящее внутри транспортного средства предпочтительнее формы с предлогом *в*, а при общем указании на способ передвижения, в том числе при сочетании со словами *последний*, *утренний*, *попутный*, возможно употребление «с +творительный», «творительный без предлога», «на + предложный» [5, с. 80-81]. Форма творительного падежа без предлога не появилась в детской речи, но разница между вариантами *в автобусе* и *на автобусе* ощущалась детьми.

5) Иностранные студенты, напротив, не ощущали различий в грамматических значениях и выбирали конструкцию с предлогом *на*, в том числе в локативном значении: Антон ехал на автобусе и играл смартфон. Такие формы можно объяснить интерференцией. В китайском языке при указании на локативное значение будет использоваться служебное слово 在 ... 里 (цай... ли: внутри объекта). В речи эритажных носителей конструкции с предлогом *на* также используются в локативном значении при указании на события, произошедшие в транспорте: Я надеюсь, что завтра на автобусе кто-то будет говорить со мной, или дать мне что-то делать (FL: английский).

6) Эритажные носители и китайские студенты в качестве универсального способа указания на инструмент, в том числе на транспорт, используют конструкцию «с + существительное в творительном падеже»: С автобусом мы ехали в Исаакиевскую Площаду (FL: шведский язык). С. Н. Цейтлин также отмечает, что для иностранца «предлог осознается как основной (и единственный) маркер смысла» [24, с. 275]. Предпочтение этой конструкции мы также обнаружили в речи детей – носителей тюркских языков при указании на инструмент: делает с бумагой кораблики, поливает с лейкой [17, с. 668].

7) В речи эритажных носителей мы обнаружили ошибки, в которых предлог не

соответствовал выбранному падежному окончанию: *Прежде чем еду в университет у Упсалу первый еду на автобусом потом на метром и затем на электричком* (FL: шведский язык). Данная форма представляет собой контаминацию двух конструкций со значением транспорта: «на + предложный падеж» / «творительный без предлога». Контаминированные конструкции отмечаются в речи детей-билингвов и в речи русскоязычных дошкольников с общим недоразвитием речи: *Мальчик едет на велосипедом* [1, с. 14]. При этом «чужое окончание» при предлоге не характерно для речи типично развивающихся монолингвальных детей. С. Н. Цейтлин объясняет это так: «К тому времени, когда появляются предлоги, они уже являются элементом определенных предложно-падежных конструкций, связь предлога с падежом четко зафиксирована в языковом сознании ребенка» [24, с. 178]. В речи китайских студентов похожая ошибка не наблюдалась.

8) Отдельно мы рассмотрели конструкции с зависимым словом *эскалатор*. При указании на средство совершения действия в русском языке может одновременно обозначаться трасса (*петь по нотам; подниматься, спускаться по лестнице, по эскалатору*) [13, с. 139]. Конструкция «по + существительное в дательном падеже», согласно данным Национального корпуса русского языка, используется чаще, чем «на + существительное в предложном падеже» (98 и 22 вхождения соответственно) (<https://ruscorpora.ru/>). В эксперименте китайские студенты прибегали к конструкциям с существительным, по форме совпадающим с именительным падежом: *подниматься эскалатор* (30% ответов), но наиболее часто выбирали стандартную конструкцию *подниматься на эскалаторе* (60%). Частотная в языке конструкция *подниматься по эскалатору* встретилась в 10% ответов.

9) При указании на животных, используемых в качестве транспортного средства, трудным вопросом является выбор формы числа существительного. По данным М. В. Всеволодовой и Ю. А. Владимира, при указании на общее средство выполнения действия существительное стоит в форме множественного числа *на оленях, на собаках*, для слова *лошадь* возможна форма творительного *лошадьми* [5, с. 81]. Форма единственного числа указывает на конкретное животное: *прискакал на лошади, едет на кобыле* и пр. Участники эксперимента выбрали форму единственного числа в 30%. При этом китайские студенты затруднялись в выборе падежа и прибегали к конструкции «с + творительный падеж»: *с собаками*. По данным других экспериментов, такая конструкция является прототипическим способом выражения инструментального значения в речи китайских студентов [17].

Заключение

На основе анализа полученных данных можно сделать следующие выводы.

Указание на транспортное средство в русском языке может быть сделано при помощи различных предложно-падежных конструкций: «на + предложный падеж», «в + предложный падеж», «творительный падеж без предлога», в специальных случаях – «с + творительный», «по + дательный», а также конструкций с производными предлогами. Каждая из указанных конструкций имеет специфическое дополнительное значение (локатив, транзитив) и сферу употребления, выбор может зависеть от лексического наполнения конструкции. Грамматическое значение заключается как в падежном окончании, так и в предлоге.

Дети-носители почти не совершают ошибок выбора при указании на средство передвижения. Однако конструкция «творительный без предлога» не употребляется в

детской речи. Стилистическая принадлежность производных предлогов также не всегда учитывается русским ребенком.

Иностранные студенты и эретажные носители, наоборот, не ощущают тонких смысловых оттенков, часто путают локативное и транзитивное значение и указание на транспортное средство.

Как китайские студенты, так и эретажные носители выбирали стратегию симплификации, используя формы именительного падежа без предлога при указании на транспорт. Эта форма также является самым простым способом при указании на объект в широком значении.

Падежное окончание является основным способом указания на транспортное средство, что приводит к пропуску предлога в речи всех категорий, осваивающих русский язык. В речи детей и эретажных носителей указание на транспорт обычно передается с помощью окончаний предложного падежа, в речи иностранцев – творительного и предложного.

Конструкция «с + существительное в творительном падеже» является прототипичным способом указания на инструмент, в том числе транспорт, в иностранной аудитории. Дети предпочтут конструкцию «на + предложный падеж», а в ситуации эксперимента могут пользоваться конструкцией с предлогами *при помощи, с помощью чего*.

Ошибки в выборе падежного окончания при правильно выбранном предлоге часто наблюдаются в речи иностранных студентов и эретажных носителей, но в детской речи не появляются.

Таким образом, в русском языке существует большое разнообразие способов указания на транспортное средство. Выбор правильной конструкции при указании на транспорт представляет собой специфическую сложность в ходе освоения русского языка как иностранного и требует специального внимания.

Библиография

1. Абросова Е. К. Становление семантических функций падежных форм существительного в речи детей 4–6 лет (в норме и при патологии). Автореф. дисс. ... канд. фил. н. СПб.: Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, 2004. 290 с.
2. Белошапкова В. А., Муравенко Е. В. Способы выражения инструментального значения в русском языке // Русский язык за рубежом. 1985. № 6. С. 78-83.
3. Войкова М. Д Становление имени: ранние этапы усвоения детьми именной морфологии русского языка / Рос. акад. наук, Ин-т лингвист. исслед., С.-Петербург. гос. ун-т, Фил. фак. Москва. 2015.
4. Бужинский С. В. Семантика инструментальности в явной и скрытой грамматике (на материале русского и английского языков): дисс. ... к. фил. н. Курск, 2013. 294 с.
5. Всеволодова М. В., Владимирский Е. Ю. Способы выражения пространственных значений в русском языке. М.: Издательство ЛКИ, 2008.
6. Вежбицкая А. Дело о поверхностном падеже // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1985. Вып. 15. С. 303-341.
7. Власова Е.А. Изменения в предложно-падежном управлении при финско-русском двуязычии: корпусный анализ // Acta Linguistica Petropolitana. Труды института лингвистических исследований. 2020. Т. 2. № 16. С. 366-396.
8. Выготский Л. С. Мысление и речь // Выготский Л. С. Избранные психологические исследования. М.: Изд-во АПН РСФСР, 1956. 519 с.

9. Гвоздев А. Н. Вопросы изучения детской речи. Санкт-Петербург: Детство-Пресс; Москва: Творческий центр Сфера, 2007.
10. Добренко Е. И., Соколова Е. В. К вопросу о методических основах преподавания русского языка как родного, неродного и иностранного // Лингвокультурология. 2018. №12. С. 78-84.
11. Залевская А. А. Введение в теорию учебного двуязычия: учебник для магистрантов. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2016.
12. Ионова Н. В. Семантические функции падежных форм и предложно-падежных конструкций имени существительного в речи детей дошкольного возраста. Автореф. дисс. ... канд. фил. н. ЧГУ. – Череповец, 2007. 145 с.
13. Золотова Г. А. Синтаксический словарь: репертуар элементарных единиц русского синтаксиса. М.: Едиториал УРСС, 2006.
14. Калюга М. А. Изменения в употреблении творительного инструментального в русском языке // Вестник Кемеровского государственного университета. 2020. Т. 22. № 2. С. 507-515.
15. Кобцева А.В. Категория инструментальности и способы ее экспликации в текстах газетно-публицистического русского и немецкого языков: дис. ...канд. фил. Н. Ставрополь, 2006. 185 с.
16. Круглякова Т. А. Выбор предложно-падежной формы в речи ребенка второго года жизни // Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований РАН. 2017. Т. 13. № 3. С. 727-740.
17. Круглякова Т. А., Ван Л. Способы выражения инструментива в речи русских детей и иностранцев, осваивающих русский язык в искусственные и естественные условия // LI Международная научная филологическая конференция имени Л. А. Вербицкой, 14-21 марта 2023 года, Санкт-Петербург: Сборник тезисов. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского государственного университета, 2023. С. 666-668.
18. Марушкина А. С., Рахилина Е. В. Ошибки в речи херитажных говорящих (на материале текстов русских эмигрантов в США) // Проблемы онтолингвистики. Материалы международной научной конференции. Санкт-Петербург, 26-28 июня 2013 г. / Под редакцией Т. А. Кругляковой. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2013. С. 435-440.
19. Марушкина А.С., Рахилина Е.В. Корпусные исследования особенностей речи нестандартных говорящих («херитажный» русский) // Acta Linguistica Petropolitana / Труды Института лингвист. исследований. 2015. № 1. С. 625-642.
20. Мустайоки А. Теория функционального синтаксиса: от семантических структур к языковым средствам. М.: Языки славянской культуры, 2010.
21. Низник М. В чем разница между эритажниками и билингвами, или некоторые актуальные вопросы терминологии современной теории двуязычия // Учителю русской зарубежной школы: сборник / Под редакцией П.Г. Гельфрейх и А. В Голубевой. СПб.: Златоуст, 2019. С. 90-97.
22. Ходькова А. П. К вопросу о французских аналогах русской структуры глагол + беспредложное имя в творительном падеже // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: «Филология. Теория языка. Языковое образование». 2011. № 1 (7). С. 52-58.
23. Цейтлин С. Н. Речевые ошибки и их предупреждение. СПб.: ИД «МиМ», 1997.
24. Цейтлин. С. Н. Очерки по словообразованию и формообразованию в детской речи. М.: Знак, 2009.
25. Цейтлин С. Н., Круглякова Т. А. О природе речевых ошибок многоязычных школьников // Исследования языка и современное гуманитарное знание. 2019. Т. 1. № 2. С. 103-112.
26. Цейтлин С.Н. К построению грамматики промежуточного языка // Acta Linguistica

- Petropolitana. Труды института лингвистических исследований. 2015. Т. 11. № 1. С. 515-538.
27. Янссен Б., Пеетерс-Подгаевская А. О влиянии фонетической яркости в интерпретации падежных отношений у русскоязычных и голландско-русских детей // Проблемы онтолингвистики. Материалы ежегодной международной научной конференции, Санкт-Петербург, 23–26 марта 2016 года / Под редакцией Т. А. Кругляковой. Иваново: ЛИСТОС, 2016. С. 149-156.
28. Clahsen H., Felser C., Neubauer K., Sato M., Silva R. Morphological structure in native and nonnative language processing // Language Learning. 2010. № 60 (1). Р. 21-43.
29. Janssen B. Meir N. Production, comprehension and repetition of accusative case by monolingual Russian and bilingual Russian-Dutch and Russian-Hebrew children // Linguistic Approaches to Bilingualism. 2019. № 9 (4-5). Р. 736-765.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

В статье «Освоение способов указания на транспорт при овладении русским языком как родным и как иностранным» анализируются основные ошибки предложного управления, встречающиеся в речи детей-монолингв, взрослых носителей китайского языка, изучающих русский как иностранный, и эритажных носителей русского языка с различными первыми языками.

Исследование обладает серьёзной теоретической базой (29 пунктов научных источников) и предлагает результаты весьма показательного, на наш взгляд, эксперимента: «Материалы были собраны в русском лингвистическом корпусе RLC, разработанном научными сотрудниками НИУ ВШЭ под руководством Е. В. Рахилиной <...> Было отобрано 56 контекстов, содержащих ошибки в выборе предлога и/или падежного окончания.

На втором этапе исследования были проведены две серии экспериментов. Испытуемым предлагалось описать картинку, используя заданное слово, которое называет транспортное средство, изображенное на картинке. Мы предположили, что выбор предложно-падежной формы будет зависеть не только от глагола, но и от существительного, входящего в конструкцию. В экспериментах приняли участие 24 ученика начальной частной школы «Квадривиум» и гимназии № 171 Центрального района г. Санкт-Петербурга в возрасте 8–11 лет и 47 иностранцев с родным китайским языком – студентов Санкт-Петербургского государственного университета и Санкт-Петербургского государственного экономического университета». Результаты эксперимента изложены в 9 развёрнутых пунктах, касающихся сложностей употребления предлогов с различными словами, обозначающими транспортные средства. В конце статьи приводятся общие выводы, обладающие выраженной как теоретической, так и практической значимостью, в первую очередь для преподавателей русского языка как иностранного.

Статья хорошо структурирована, написана строго в соответствии с требованиями научного стиля, что можно заметить по приведённому выше фрагменту, довольно хорошо вычитана и почти готова к публикации. Считаем возможным рекомендовать её к печати с минимальной доработкой. 1) Следует корректорски повторно вычитать статью. Например, пропущена запятая: "Главной целью нашего исследования является анализ специфики русских предложно-падежных конструкций, указывающих на транспортные средства (,) сквозь призму ошибок". Пропуск точки в конце предложения: "Вопреки

распространенному в науке мнению, согласно которому выбор верного окончания в сочетании с пропуском предлога считается типичной ошибкой русскоязычного ребенка в отличие от речевой продукции взрослого иностранца [24, с. 171], эритажные носители нередко опускали предлог, ставя существительное в форму предложного падежа: Я не ежу автобусе (FL: французский язык)". 2) Не настаиваем, но рекомендуем автору подумать о смене названия статьи. Нам кажется, что в нём следует указать, что речь идёт именно о предложно-падежных конструкциях, а не лексических ошибках. После минимальной доработки статью можно принять к печати.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Представленная на рассмотрение статья «Освоение способов указания на транспорт при овладении русским языком как родным и как иностранным», предлагаемая к публикации в журнале «Филология: научные исследования», несомненно, является актуальной, ввиду обращения автора к проблематике методики преподавания русского языка как родного, как одного из родных, как неродного, как иностранного, которая активно разрабатывается в последние годы и является предметом пристального научного исследования и интереса.

Цель исследования заявлена как анализ специфики русских предложно-падежных конструкций, указывающих на транспортные средства, сквозь призму ошибок, которые допускают русскоязычные дети-монолингвы, взрослые носители китайского языка, изучающие русский как иностранный, и эритажные носители русского языка с различными первыми языками.

Материалом исследования явилась выборка из русского лингвистического корпуса RLC, разработанном научными сотрудниками НИУ ВШЭ под руководством Е. В. Рахилиной (<http://www.web-corpora.net/RLC/>).

Кроме того, автор провел экспериментальное исследование, в котором в качестве респондентов выступили 24 ученика начальной частной школы «Квадривиум» и гимназии № 171 Центрального района г. Санкт-Петербурга в возрасте 8–11 лет и 47 иностранцев с родным китайским языком – студентов Санкт-Петербургского государственного университета и Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Отметим наличие сравнительно небольшого количества исследований по данной тематике в отечественной педагогике. Статья является новаторской, одной из первых в российской лингводидактике, посвященной исследованию подобной проблематики. В статье представлена методология исследования, выбор которой вполне адекватен целям и задачам работы. В исследовании использованы теоретический анализ, описательный метод исследования, анализ, интерпретация и обобщение.

Данная работа выполнена профессионально, с соблюдением основных канонов научного исследования. Исследование выполнено в русле современных научных подходов, работа состоит из введения, содержащего постановку проблемы, основной части, традиционно начинающуюся с обзора теоретических источников и научных направлений, исследовательскую и заключительную, в которой представлены выводы, полученные автором. Отметим, что в вводной части слишком скучно представлен обзор разработанности проблематики в науке.

Библиография статьи насчитывает 29 источников, среди которых представлено труды как на русском, так и иностранном языках.

Опечатки, орфографические и синтаксические ошибки, неточности в тексте работы не обнаружены. В общем и целом, следует отметить, что статья написана простым, понятным для читателя языком.

Высказанные замечания не являются существенными и не умаляют общее положительное впечатление от рецензируемой работы. Работа является новаторской, представляющей авторское видение решения рассматриваемого вопроса и может иметь логическое продолжение в дальнейших исследованиях. Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов в процессе преподавания вузовских курсов по лингводидактике, а также курсов по междисциплинарным исследованиям и в практической деятельности преподавателей. Статья, несомненно, будет полезна широкому кругу лиц, филологам, магистрантам и аспирантам профильных вузов. Статья «Освоение способов указания на транспорт при овладении русским языком как родным и как иностранным» может быть рекомендована к публикации в научном журнале.